

Неизреченная мысль есть ложь: 5 лет назад умер Руслан Бажин

У него не было ни первого, ни последнего прижизненного персонального издания. Упоминаю обо этом без обычного в таких случаях «к сожалению», ибо история о неоцененных при жизни талантах, с одной стороны, слишком банальна для нашего отечества, с другой стороны, не совсем подходит к судьбе Руслана Бажина.

Его блестящий и, что называется, многогранный талант имеет отношение только к нему живому. Убежден, что смерть Руслана не добавит никакого колорита к его творчеству, ибо творчество это слишком грандиозно для того, чтобы нуждаться в каких-либо социокультурных приложениях вроде «бэзвременной кончины», «непонятом гении» или историй о несчастьях хорошего человека в плохой стране. Это прежде всего мы, оставшиеся жить, нуждаемся в его стихах, песнях и прозе, а не он, оставивший нас, нуждается в каких-то наших мифах и легендах о нем.

Я совершенно сознательно решил сохранить для предисловия к этому посту название небольшой статьи, посвященной творчеству Бажина, увидевшей свет летом 1996 года в ныне благополучно почившей Иркутской музыкальной газете «Шарманка». Название статьи очень понравилось тогда Руслану и пусть этот самоповтор будет с моей стороны еще одним знаком уважения к нему. Знаком одновременно бесполезным и необходимым.

С тех пор в Иркутске более не предпринималось серьезных попыток создания сугубо музыкальной прессы. Газета давно и незаслуженно забыта, авторы и герои ее публикаций невесть где, зато всей интересующейся публике (подчеркну, что благодаря Интернету и целому ряду удачных гастролей, не только иркутской и сибирской) хорошо известна творческая студия «Полнолуние», участники которой активно сотрудничали с «Шарманкой». Лето 1996 года было временем, когда на площадях детского клуба «Искатель» в Академгородке происходило становление этой студии. Именно с ней связаны первые выходы Руслана на «большую сцену» маленького города Иркутска. Безусловно жизнь и смерть Руслана Бажина стала одним из символов этой студии.

Руслан родился, прожил всю свою тридцатитрехлетнюю жизнь и умер в Иркутске. В городе, отличающемся забавной способностью породить во всяком «мыслящем» молодом человеке невероятную жажду «настоящей культуры», но не способном удовлетворить ее даже частично. В городе, который просто обрекает такого человека на то, чтобы хоть как-то заполнять эти зияющие прорехи бытия, из которых образована мозаика, называемая иркутской жизнью. А значит в городе, просто заставляющем творить, творить самому, без оглядки на то, что происходит в местах, где нас никогда не будет и куда нас никогда не позовут. И которые может быть и «не стоят мессы». В городе, который сам Руслан ласково называл «большой Санта-Барбарой», не посмотрев, впрочем, ни одной серии грандиозного телесериала.

Плотность человеческих связей всегда оставалась в Иркутске столь значительной, что все здесь всегда так или иначе знали всех или слышали друг о друге. Однако особенность Иркутска еще и в том, что людям в нем удобнее знать друг друга в качестве конкретного «кого-то». Руслан являлся досадной помехой для этой в общем-то далеко не только провинциальной привычки. Кем он был? "Поэтом-песенником"? Просто поэтом? Просто музыкантом? Автором прозы? Переводчиком с трех европейских языков, изучающим бесконечный китайский? Историком? Лингвистом? Семиотиком? Философом? Социокультурным исследователем и наблюдателем? Политологом? Рекламщиком? Сыном? Братом? Другом? Думаю не только я терялся, представляя его в незнакомой компании, ощущая, что на самом деле Руслан только начинается там, где кончаются его непрочные социальные маски и роли.

Шутя, его называли «универсальной личностью эпохи Возрождения» и «энциклопедистом эпохи Просвещения». Руслан грозно отшучивался (только он умел «шутить грозно»), что давно устал просвещаться и просвещать. Последним ему приходилось заниматься всю жизнь (переводить, преподавать иностранные языки). По натуре своей он не был еще одним «человеком из подполья», едва ли бы он стал возражать против оформления какого-нибудь «официального статуса», того самого, что проступает в виде четких записей в

трудовой книжке, растущей заработной плате, налоговых декларациях, элементарном авторском праве и всем том, что начинает привлекать после 20-25 лет представителей самых радикальных тусовок и носителей самой радикальной психологии, то бишь всех тех, кому всегда угрожает опасность стать слишком старыми, ибо они были слишком молодыми.

Но такой статус не мог помешать Руслану и его творчеству. Руслан никогда не был слишком молодым. Он никогда бы не стал слишком старым. Молодым ему суждено было умереть. Весной 2000-го года врачи обнаружили у него болезнь, от которой до сих пор есть только одно надежное средство - неправильно поставленный диагноз. Диагноз оказался правильным. Правда правильный диагноз предполагал, что Руслану осталось жить два-три месяца. Он прожил еще полтора года, хотя живыми в его пожираемом изнутри страшной опухолью теле оставались только руки и голова. Он сочинял что-то даже тогда, когда онемевший язык не позволял окружающим адекватно воспринимать его речь. Мысль и фантазия Руслана умерли вместе с ним, как всегда оказавшись сильнее устной речи.

Руслан принадлежал к поколению, о котором вряд ли когда-нибудь будут говорить как о "поколении", слишком уж велика качественная разница судеб его представителей, слишком низка степень поколенческого самосознания, слишком неопределенен «поколенческий миф». Кто-то сказал об этом поколении: оно состоит из людей, не успевших побыть романтиками, но не сумевших стать прагматиками. Наверное это так. Хотя никто не возьмется точно определить, кем и чем успели и смогли побыть эти люди.

Молодость этого поколения совпало с периодом, когда "совок", который оно хорошо помнит, уже закончился, а новый русский капитализм, который оно приобрело для себя в обмен на собственную несколько продешевленную молодость, еще не начался. Вопрос о подлинной стоимости этой молодости "поднимался" во многих бажинских песнях.

"Так вперед, разбежимся,

Дай нам Бог не достигнуть цели,

И проламывать дыры в заборах,

А не просто подсматривать в щели..."

Творческий путь Руслана как бы соединил "революцию растущих ожиданий" 1980-х, подарившую надежды столь сильные, что от них можно было впасть в беспамятство, с 1990-ми, превратившими многих участников эпохи в ее ресурс и продукт.

"Хороним весну, своей свободы стыдясь,

Убийцы управляют похоронной каретой..."

Начинал Бажин с веселых песенок, навеянных Хармсом, пресловутым рок-андеграундом, а также потребностью излить накопившейся к концу 80-х политический сарказм студента-историка. Впрочем, уже тогда ему удалось создать десяток маленьких шедевров, которые он вновь начал исполнять уже в конце жизни.

Потом наступило время, когда героев прежнего андеграунда и новых молодых талантов объединило одно общее качество - им было не о чем петь. Русский брит-поп стал настоящим памятником этому парадоксу. Кто-то восполнял этот недостаток действительно искренним желанием петь неважно что, кто-то неподдельным исполнительским мастерством, кто-то доступом к реальным финансовым ресурсам, необходимым для раскрутки и популярности в стране, как-то быстро позабывшей казалось бы еще недавно для всех очевидную истину - за хорошими песнями не ходят в магазин.

Руслан же наоборот сумел обнаружить то, о чем можно и нужно было петь. О чем спеть мог только он. И он не побоялся петь. Он вообще мало чего боялся и стеснялся в своем творчестве, справедливо полагая что любая своя ошибка во сто крат лучше сонма чужих истин.

Сейчас уже трудно сказать с какой именно песни начался новый отсчет. В 1992 году, в период настоящего делового безумия и всеобщего перерождения, Руслан нигде не работал и денег не имел. И то и другое было сделано им специально, ведь вокруг все работали и зарабатывали. Он сидел в арендованной "академовской" двухкомнатной, читал Ницше и Хайдеггера и писал песни и стихи, которые начинали разительно отличаться от того, что он сам делал до этого и от того, что писали в то время те, кто не бросил писать. Часть песен он успеет исполнить вместе с музыкантами созданной им в последний год жизни группы «Скитай-город».

Деполитизированная, экзистенциальная историчность была отличительным знаком Бажинских песен. Время интересовало его больше вечности, хотя самым интересным для него было мгновение. «Живопись на воде» оставалась его любимым образом, образцово-показательной моделью творчества. Эти песни понятны людям со схожим опытом и загадочно-привлекательны для тех, кто этот опыт не получил или попросту забыл, считая его устаревшим или коммерчески невыгодным.

Руслан любил рассуждать о том, что поэту не стоит разрываться между желанием освободить мысль и чувство от слова (которое, как известно, "есть ложь") и противоположным желанием подвергнуть мысль и чувство "адекватному овладению" тем же словом. Пройдя через лингвистическое самообразование, Руслан лучше других понимал, что поэзия создается не мистифицированными чувствами автора, а свободной игрой многочисленных практик самого языка. И действием того, что есть до всякой поэзии и до любого из авторов. Художник может создать картину, но он не в силах создать белизну чистого листа, только на котором может возникнуть картина. Так и поэты могут творить поэзию, но не саму возможность ее существования. И потому не чувства порождают стихи, а, наоборот, сама поэзия должна порождать чувства.

Понимая это, не станешь предаваться поэтическому нарциссизму. В текстах Бажина вы найдете все, что угодно, кроме слепой влюбленности в поэзию. Он никогда не отождествлял ее с "эллигическими настроениями обывателя" (Р.Барт). Он никогда не спешил занять место в архивах культуры, поскольку, как он сам говорил, застолбил за собой "посткультурное пространство". Поэзия и музыка были для него способом, средством существования, а не его целью. Если бы можно было найти другой, более удачный, с его точки зрения, способ эстетизации существования, уверен, что он без сожаления отказался бы от того и другого.

Руслан умер молодым, так и не став представителем «молодежной культуры». Ему никогда не был свойственен молодежный негативизм - он прекрасно понимал, что еще никто не стал умнее от того, что демонстрировал свое презрение к глупости окружающих. Руслан почти ничего не написал о смерти или одиночестве (любимые молодежные темы), он никогда не бравировал ни своей молодостью, ни возможностью ранней смерти. Жизнь Руслана конечно же оборвалась, но о ней нельзя сказать, что она не удалась. Он действительно успел много, очень много. И неизвестно успел бы, если бы торопился и думал о том, что отпущено так мало.

И наверное самое страшное в его судьбе досталось не ему, а нам. Я имею ввиду обреченность на то, чтобы каждый день, возможно каждую минуту, вглядываясь в себя и в окружающих людей, осмысливая то, что происходит с нами и с другими, постепенно, мучительно ощущать, осознавать уже по настоящему, КАКОГО ЧЕЛОВЕКА мы потеряли навсегда.

Впрочем, живопись на воде нужна для того, чтобы лучше увидеть воду, а не живопись и уж тем более не ее автора. Думаю, что и стихи Руслана Бажина помогут нам лучше понять себя и жизнь вокруг нас, ибо, как и всякий настоящий поэт, он писал их не для того, чтобы мы лучше понимали его.

Автор: Сергей Шмидт © ЖЖ Лангобарда IT'S MY LIFE..., ИРКУТСК 👁 3780 23.06.2006, 16:57 📌 170

URL: <https://babr24.com/?ADE=30891> Bytes: 11181 / 11181 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читай те эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- Джем
- ВКонтакте
- Одноклассники

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Сергей Шмидт.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)